

ДНИ И НОЧИ БЛОКАДЫ...

УРАГАН второй мировой войны, обрушившийся наибольшей силой на нашу Советскую Родину, не мог сломить железной воли, духа и мужества советских людей.

Вся страна встала на защиту того, что было завоевано Октябрем. Сразу после начала войны Политехнический институт перестроил свою работу. В первые же дни на фронт ушло много студентов, рабочих, служащих, преподавателей и научных сотрудников. Много сотрудников было направлено на строительство оборонительных сооружений вокруг города. Те, кто не мог с оружием в руках встать на защиту Отчизны или рыть окопы, стали выполнять работы, связанные с обороной, в стенах института.

Помню ту страшную блокадную зиму. В главном здании института размещен госпиталь, в который везут раненых прямо с поля боя. Ведь фронт в четырех километрах от Кировского завода. Наши мастерские уютятся в подвалах, где продолжают работать, выполняя заказы для фронта. Часто нет электроэнергии, работаем ночами. Со жгучей болью мы проходили по коридорам главного здания между коек с ранеными. Идешь и думаешь, чем им помочь, как облегчить страдания? Здесь в городе нас из вокального кружка Дома ученых осталось трое: Людмила Филипповна Кельзон, Вера Петровна Сивенко и автор этих строк. И вот мы решили в свободное от работы время читать раненым и давать концерты, чтобы хоть как-то отвлечь их от тяжелых дум.

Очень трудными месяцами первой блокадной зимы были декабрь, январь и февраль. Вспоминаешь это время сейчас как непроглядную темную ночь.

Какие только работы мы не выполняли в это время! Стояли у станков, рыли торф, разгребали снег на аэродромах, чинили крыши — да разве все перечислишь. Татьяна Николаевна Дьяченко — физик, работала монтером на нашей АТС. Там же начала свою трудовую деятельность Нина Ивановна Лаврентьева, теперь лаборант кафедры информационно-измерительной техники. Я работала мастером цеха. Зинаида Павловна Талан, работавшая много лет в институте старшим диспетчером, была бойцом пожарной команды. Клара Иосифовна Сандовская копала торф.

Враг не сумел ни задушить город

голодом, ни покорить бомбами и снарядами — тогда он вспомнил химию. Решено было все бомбоубежища города снабдить фильтрами. Нашему институту было поручено испытание поглотителей и изготовление опытных образцов фильтров. Для этого организовали цех, заведующим назначили старшего сотрудника института Александра Ивановича Морозова, а мастером меня. Рабочими в цехе были только женщины. Среди них старейшие служащие института — Ольга Федоровна Федорова, Ольга Федоровна Тарасова, Ефросиния Викентьевна Федько, Анна Федоровна Трофимова. Они были живыми свидетелями создания института, работали здесь во время революции в 1917 году. И вот теперь эти женщины перед новым испытанием в суровые дни блокады Ленинграда. Каждая из них полна тревоги за своих близких, но во время работы ни одной жалобы, ни одного вздоха. У О. Ф. Тарасовой два сына ушли защищать Родину и оба не вернулись с поля боя. Душа ее, наверно, разрывалась от боли, но лишь иногда во время работы одна-единственная материнская горькая слеза пробороздит щеку...

Днем мы работали, а вечером и ночами несли дежурство в штабе МПВО института бойцами различных команд. Всю войну на казарменном положении в штабе МПВО была Клавдия Никитична Бабурина, впоследствии лаборант кафедры информационно-измерительной техники. Тяжело ей пришлось в те дни. Сама на саночках свезла на кладбище погибших от голода двух сестер и мать. Еле держалась на ногах, но всегда была готова выполнить любой приказ.

Помню страшную ночь в феврале 1942 года. Пожар в четвертом этаже второго корпуса. Пламя вырвалось наружу и уже лижет крышу. Гасить нечем, воды нет. И вот из пожарной части приходят двое пожарных — женщины. Шланг опустили в артезианский колодец и вручную качали воду обессилевшие люди, остановиться ни на мгновение нельзя, мороз 40 градусов. Пожар потушили.

12 мая 1943 года около северного крыла химического корпуса в трех метрах от стены разорвалась бомба. Буквально чудом, благодаря удачному стечению обстоятельств, никто из политехников не пострадал. Помещение, где мы ра-

ботали в то время, было сильно разрушено. Сразу, как только рассеялась пыль от штукатурки, ко мне подошла препаратор Александра Семеновна Семенова с подносом химической посуды. Сама вся в штукатурке, подошла и говорит: «А посуда-то вся цела, вот только двери теперь нет, как закрыть стенд?»

Прошла буквально одна минута с того момента, как смерть протягивала к ней свои руки, а она уже думает о работе! И это было характерно для всех ленинградцев.

Осенью 1943 года враг ожесточенно обстреливал город. Лиговская улица была одной из тех, которым очень доставалось от вражеских снарядов. И вот как раз в это время мне пришлось поехать на один из заводов. Нужно было взять с собой двух работниц. Учитывая, что во время пути мы подвергались бы смертельной опасности, пришла я в цех и спрашиваю, кто поедет со мной из желающих. Оказалось много. Из них я выбрала двоих, и мы поехали. Только трамвай свернул на Лиговку, как начался обстрел. В трамвае одни женщины, вожатая тоже женщина. Никакой паники, конечно, не было, мы привыкли ко всему. Вожатая повернула ручку до отказа, и мы понеслись. Никогда — ни до, ни после — на такой скорости на трамвае я не ездила.

Никто из ленинградцев не забудет 14 января 1944 года. Утром канонада наших орудий известила начало наступления. Огонь орудий настолько был силен, что, несмотря на то, что наш институт расположен на противоположной стороне города от места наступления, мы чувствовали, как земля дрожит под ногами...

27 января первый раз за время войны салют в Ленинграде оповестил весь мир, что кольцо блокады рухнуло, и город дышит полной грудью. Что за минуты пережили мы, ленинградцы! Незнакомые люди бросались друг другу в объятия, плакали от счастья. Только жгучая боль за тех, кто не дождался этих мгновений, омрачала нашу радость...

Юные политехники! Помните, какой ценой завоевано ваше счастье. Будьте достойны памяти погибших, защищавших от фашистов наш город, приближавших День Победы...

И. ИВАНОВА,
доцент